

Список литературы: 1. Баулин Ю. В. Право граждан на задержание преступника. Х., 1986. 2. Бахрах Н. Д. Административный проступок и преступление // Вопросы совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. Свердловск, 1983. 3. Волков Б. С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань, 1982. 4. Гринберг М. С. Производственный риск в уголовном праве. М., 1963. 5. Жеругов Р. Т. Вопросы правомерного поведения личности // Правовое регулирование общественных отношений. М., 1977. 6. Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. 7. Козак В. Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости. Саратов, 1981. 8. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М., 1977. 9. Советское уголовное право: Общая часть. М., 1977. 10. Ткаченко В. И. Необходимая оборона по уголовному праву. М., 1979. 11. Шабуров А. С. Социальная ответственность личности как элемент состава правомерного поведения // Вопросы совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. Свердловск, 1983. 12. Шафиров В. М. Правовая активность советских граждан. Вопросы теории. Красноярск, 1982.

Поступила в редколлегию 18.11.86

В. В. Устименко, канд. юрид. наук

ХАРЬКОВ

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ И СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В ряде норм УК уголовная ответственность обусловлена обязательным применением мер административного взыскания (однократная административная преюдиция — ч. 1 ст. 87¹, ст. 87², ч. 1 ст. 148, ч. 1 ст. 154¹, ч. 1 ст. 155⁴, ст. 156¹, ч. 1 ст. 161, ч. 3 ст. 192, ст. 195, 195¹, ч. 2 ст. 220¹, ч. 1 ст. 224¹ УК УССР) или даже двух административных взысканий (двукратная административная преюдиция — ч. 4 ст. 154, ст. 196, 196¹ УК УССР).

В литературе остается дискуссионным вопрос об отнесении административной преюдиции к тому или иному элементу состава преступления, о ее месте в системе условий, составляющих основание уголовной ответственности. Высказано суждение, что такая преюдиция характеризует объективную сторону преступления. Например, по мнению А. М. Яковлева, если в диспозиции статьи предусмотрена административная преюдиция, то мы сталкиваемся со своеобразной формой повторности, когда преступление складывается из ряда однородных менее опасных деяний [3, с. 32]. По существу разделяет этот взгляд и В. П. Малков, указывая, что здесь имеется сложное (составное) преступление, которое состоит из совокупности административно наказуемых деяний [2, с. 123].

Однако с приведенными утверждениями согласиться трудно. Прежде всего объективная сторона указанных преступлений не охватывает действия, за которые лицо подвергалось мерам административного взыскания. Преступными, а значит, и уголовно наказуемыми выступают лишь повторные аналогичные действия. На это обстоятельство обратил внимание Пленум Верховного Суда СССР, отметив, что преступление, предусмотренное ст. 198

УК РСФСР (ст. 196 УК УССР), начинается с момента злого нарушения паспортных правил, по истечении установленных Положением о паспортной системе сроков, после наложения административных взысканий за нарушение тех же правил [4, с. 313], а преступление, описанное в ст. 198² УК РСФСР (ст. 196¹ УК УССР), считается совершенным в момент нарушения правил надзора после применения мер административного воздействия за повторное нарушение [4, с. 259]. Кроме того, отметим, что и сроки давности привлечения к уголовной ответственности за преступления, где и предусмотрена административная преюдиция, исчисляются именно с момента совершения деяния, после наложения административного взыскания за первое(-ые) правонарушение(-я). Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу С. указала, что давностные сроки привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 198² УК РСФСР (нарушение правил административного надзора), исчисляются с момента нарушения правил административного надзора после административного взыскания за второе правонарушение [5, с. 4—5].

Такое решение вопроса является правомерным, ибо за первое(-ые) деяние(-я) лицо уже понесло административную ответственность. Если же считать, что административная преюдиция в какой-то мере характеризует объективную сторону этих преступлений, получается, что за первое(-ые) деяние(-я) лицо будет нести двойную ответственность — и административную, и уголовную. Это нельзя признать правильным, поскольку за одно и то же деяние лицо не может отвечать дважды.

В литературе также высказано мнение, что административная преюдиция лежит за пределами состава преступления и составляет лишь обязательное условие (предпосылку) уголовной ответственности, свидетельствующее о повышенной опасности личности виновного [1, с. 43]. Это утверждение далеко не бесспорно. Административная преюдиция, описанная в диспозиции нормы, не является каким-то внешним по отношению к деянию условием уголовной ответственности, а составляет неотъемлемую часть самого деяния, включена в пределах состава преступления в структуру его общественной опасности. Так, если за впервые совершенный незаконный отпуск бензина или других горюче-смазочных материалов, нарушение правил торговли спиртными напитками лицо привлекается к административной ответственности (ст. 161, 156 Кодекса Украинской ССР об административных правонарушениях), то за повторное совершение таких деяний при наличии административной преюдиции предусмотрена уже ответственность уголовная (ст. 155⁴, 156¹ УК УССР). При этом закон точно определяет признаки преступления, которые отделяют его от административного правонарушения, — это наличие административной преюдиции. Лишь преюдиция «трансформирует» административное правонарушение в преступление. Поэтому административную преюдицию неправомерно выносить за пределы состава преступ-

ления, тем самым исключая из него то условие, которое предопределяет преступность деяния, его общественную опасность.

Из сказанного можно заключить, что административная преюдиция включена в структуру состава преступления в качестве необходимого признака, характеризующего один из его элементов. Представляется, что такая преюдиция в рамках состава характеризует только субъекта преступления. Законодатель прямо указывает, что уголовную ответственность по этим статьям несут лишь лица, имеющие административное(-ые) взыскание(-я). Тем самым законодатель ограничивает, суживает сферу действия этих статей определенным кругом лиц, которые, помимо вменяемости и определенного возраста уголовной ответственности (признаки общего субъекта), имеют дополнительный признак — наличие административного взыскания(-й), которое(-ые) и характеризует их как специальных субъектов. Если лицо не понесло административного взыскания, в его действиях отсутствует состав соответствующего преступления. Такое решение обусловлено отсутствием здесь субъекта преступления, а точнее, одного из его юридических признаков — административного взыскания, который и характеризует его как специального субъекта.

Отметим, что в данном случае в качестве признака специального субъекта выступают отрицательные социально-психологические свойства личности преступника. Очевидно, что совершение повторного аналогичного деяния при наличии административного взыскания(-й) за первое(-ые) свидетельствует об отрицательной социально-психологической направленности личности. Законодатель криминализирует деяние с учетом именно данного обстоятельства. Это вызвано тем, что отрицательные социально-психологические свойства лица, повторно совершившего деяние, при наличии административного взыскания представляют уже значительно большую общественную опасность. Поэтому в этом случае имеются объективно-субъективные основания уголовной ответственности, т. е. наряду с совершенным повторным деянием надлежит учитывать и отрицательную социально-психологическую характеристику лица, выразившуюся в наличии административного взыскания.

Сказанное позволяет заключить, что наличие административного взыскания является не только признаком специального субъекта, но и вместе с другими признаками выступает основанием уголовной ответственности.

Список литературы: 1. Ляпунов Ю. М. Ответственность за злостное нарушение правил административного надзора // Соц. законность. 1985. № 1. 2. Малков В. П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания). Казань, 1974. 3. Яковлев А. М. Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964. 4. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1977. М., 1978. 5. Бюл. Верхов. Суда РСФСР. 1976. № 2.

Поступила в редколлегию 07.06.86